

В.Г. Деревянко

*ст. преподаватель каф. английской филологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: victoria.derewyanko@yandex.by*

ОБРАЩЕНИЕ К РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИЧНЫХ РЕЧАХ

Приведены результаты сравнительного анализа политических публичных речей российских и американских общественных и государственных деятелей, который был проведен с целью выявления религиозных ссылок, религиозной терминологии и использования библейских мотивов представителями обеих стран. Рассматривается исторический аспект возникновения разного подхода к использованию данного типа лексики.

Введение

В последние годы наиболее перспективные научные направления чаще всего возникают в зоне соприкосновения различных областей знания. Одним из таких направлений стала политическая лингвистика – новая наука, возникшая на пересечении лингвистики с политологией и учитывающая также достижения этнологии и этносемантики, социальной психологии и социологии. Необходимость возникновения и развития нового научного направления определяется возрастающим интересом общества к условиям и механизмам политической коммуникации.

Политическая коммуникация ориентируется на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [2, с. 28]. Политическая коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее создании и преобразовании.

В данной статье рассматриваются особенности политических публичных речей американских и российских политических деятелей, а именно использование религиозных мотивов в текстах публичных речей.

Влияние религиозных мотивов на политическую коммуникацию

Современная политическая лингвистика активно занимается многочисленными проблемами политической коммуникации. В частности, она изучает отдельные политические концепты в рамках соответствующего языка и национальной культуры. Политическая лингвистика исследует публичную речь с целью влияния на общество и описания особенностей политической коммуникации и определения ее места в современных коммуникативных процессах. Публичная речь рассматривается ею как текст, предназначенный для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к действиям. Для текстов политических публичных речей характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти, на поддержку определенных политических сил или на борьбу с ними.

Детальный анализ текстов политических публичных речей ораторов указывает на то, что, несмотря на сходную структуру построения, американские политические деятели постоянно используют выдержки из Святого Писания в главной части выступле-

ния, неизменно заканчивая любую публичную речь фразами «Да благословит вас Господь!» или «Господи, благослови Америку!». Анализ политических публичных речей российских политических деятелей выявляет редкое обращение к религиозным мотивам и употребление цитат из Библии. В основном это встречается лишь в текстах публичных обращений к руководителям церкви и представителям духовенства.

Во время сопоставительного анализа речей мы обратились к историческому аспекту возникшей проблемы. Как показывают исследования, религиозный фактор в публичных предпочтениях американцев всегда был и остается ведущим при построении политической публичной речи. Американские социологи полагают, что религиозные убеждения жителей Соединенных Штатов традиционно «коррелируют с их политическим выбором».

Специфическая связь религии и политики в США – одна из самых ранних и самых устойчивых характеристик американского общества. На эту особенность обратил внимание Алексис де Токвиль, чье описание американской демократии признано классическим: «Религию, которая в Соединенных Штатах никогда не вмешивалась непосредственно в управление обществом, следует считать первым политическим институтом этой страны. Я не могу сказать, все ли американцы действительно веруют. Но я убежден, что, по их мнению, религия необходима для укрепления республиканских институтов. И это мнение принадлежит не какому-либо одному классу или партии, его придерживаются все слои населения» [4, с. 223–224].

Стержнем американской культуры стала проповедуемая протестантами идея Завета («договорная теология»). Американские пуритане полагали основополагающими:

а) завет благодати между Богом и членами невидимой церкви (то есть избранными к спасению);

б) церковный завет (добровольное соглашение конгрегации верующих с Богом);

в) гражданский завет (соглашение конгрегации верующих с государством).

Основополагающим для американского общественно-политического устройства стал «третий завет» – завет гражданский, что обуславливает и гражданский характер общественной жизни.

Религия гораздо больше предлагала, чем требовала. Она давала смысл жизни, утверждала в сознании своей избранности и богоугодности. Вместе с тем она говорила о необходимости упования на Бога, о молитве и спасении. Самым главным «дополнением» к христианству в Америке (помимо идеи избранности своей земли и народа) стало «обожествление» свободы и демократии.

Гражданская религия в США вобрала в себя традиции американского протестантизма, соединила их с идеей свободы-демократии и оказалась новой религией, которая отдаленно напоминает христианскую. Особенность гражданской религии заключается в том, что она не является заменителем другой религии; можно быть баптистом, католиком, буддистом, но находиться в то же время в сфере действия гражданской религии и подчиняться ее законам.

Каждый из американских президентов считал и считает своим долгом упомянуть о свободе как Богом данном праве, которое жители Америки призваны культивировать и распространять в других странах. Однако стоит отметить, что большинство политиков, оперируя понятием «свобода», предполагают реструктуризацию не целого мира, а в основном Америки.

Особое место в гражданской религии отводится личности президента. Инаугурация является важнейшим элементом, венчающим центральное событие американской политической жизни – президентские выборы. В сознании американцев президент – это символ государства, именно с президентом они связывают представление о государственности [3, с. 163–164]. Некоторые исследователи приводят дифференциацию

религиозных функций американского президента, различая «пророческий» и «священнический» компоненты президентского участия в гражданской религии.

«Пророческая» функция президента заключается в сдерживании национальной гордыни, предохранении ее от превращения в слепое поклонение государству. При этом она также призвана напоминать о присутствии в человеческой жизни Высшей силы, о вовлеченности Бога в том числе и в политические процессы. «Священническая» функция состоит в укреплении мифа о возникновении государства.

Личности двух американских президентов – Авраама Линкольна и Джорджа Вашингтона – сыграли важную роль в становлении основ гражданской религии. Если Вашингтон олицетворяет рождение американской нации, то священное для американцев имя Линкольна «персонифицирует» единство нации и жертву, принесенную в Гражданской войне, в этом великом эпосе американской истории, обеими сторонами для национального «возрождения» и устранения рабства [5, с. 19]. Другими словами, в американской политической символике Вашингтон являет собой фигуру Моисея-освободителя, а Линкольн – Мессии-спасителя.

Джордж Вашингтон стал первым теоретиком и практиком гражданской религии. Можно сказать, что именно Вашингтон ввел в обязательную практику инаугурационную речь президента, поскольку Конституцией данная речь не предусматривается. Он придавал глубокую религиозную окраску своим публичным выступлениям. Такой подход стал парадигматическим для всех преемников первого американского президента. Его неизменная фраза «И да поможет мне Бог» является постоянным атрибутом не только церемонии инаугурации и американской политической культуры, но и правовой культуры США.

Авраам Линкольн сделал основным символом и объектом гражданской религии демократию. Линкольн и в личном общении, и в публичных выступлениях говорил о Боге, он прекрасно знал и часто цитировал Библию. Библейские образы прочно вошли в его лексикон. Он первым назвал Америку Градом Божиим. Демократия для Линкольна – это религия, а слова «*under God*» в публичных выступлениях стали восприниматься как символ «американской мечты».

Политическая лингвистика как особая область науки возникла в России только в последнее десятилетие прошлого века. Однако ошибочно утверждать, что ранее российское искусство политического красноречия отсутствовало. Так, древнерусское политическое красноречие существовало, но в ином политическом и языковом контексте. Оно представляло собой торжественные и поучительные «слова», обращенные к единомышленникам, широко опиралось на библейский контекст, не содержало сложных политических идей. Тем не менее в нем можно обнаружить образцы, на которые впоследствии ориентировались многие ораторы. В России XVIII – первой половины XIX в. проблемы политического красноречия изучались преимущественно в рамках риторики. Проблемы политической речи во второй половине XIX – начале XX в. затрагивались в публицистике, где велись острые дискуссии между сторонниками революционных, либеральных и консервативных взглядов.

В истории изучения политического красноречия и особенностей его языка в советский период можно выделить три этапа.

Первый из них приходится на 1920–1930-е гг., и в нем преобладает изучение преобразований в русском литературном языке после революции 1917 г.

Второй период приходится на 1930–1940 гг., когда последователи Н.Я. Марра стремились выделить и автономно описать «язык эксплуататоров» и «язык трудящихся» как едва ли не отдельные системы в рамках одного национального языка. Авторы исследований отмечают ораторское мастерство большевистских руководителей, «народность» их речи.

Третий период изучения советского политического языка относится к 1950–1980-м гг., когда проблемы политической речи рассматривались в публикациях по теории и практике ораторского искусства и лекторского мастерства, а также в исследованиях по вопросам агитации и пропаганды [1, с. 34–38].

Обсуждение проблем политической коммуникации в российской лингвистике советского периода происходило вне контекста мировой науки. Западные публикации считались идеологически порочными и почти не были известными ученым, работающим в этой области. Положение изменилось только в конце XX в., когда демократизация общественной жизни сделала политическую коммуникацию в России предметом массового интереса. Формированию новой политической лингвистики способствовали бурные изменения в политическом языке, отражавшие коренные социальные преобразования в постсоветской России, а также возможность открыто выражать свои взгляды.

В настоящее время, когда границы между государствами открыты, когда развивается демократия, публичные речи российских политических лидеров постоянно обогащаются различными неологизмами и новой манерой поведения на публике. Необходимо также напомнить, что религия всегда влияла на содержание политического текста, запрет или свобода вероисповедания всегда откладывала отпечаток на терминологию, которую использовали политические деятели в своих речах. Манера преподнесения своих идей российскими политиками никогда не отличалась наличием и разнообразием религиозных терминов и открытым цитированием Библии. Это прежде всего связано с тем, что православная религия не предполагает такой формы обращения к пастве, как евангелистская проповедь, так широко распространенная в протестантизме. Другая специфическая черта православной религии заключается в том, что о Боге не говорят, в него верят.

Для сравнительного анализа были отобраны десять публичных речей трех американских президентов (Билла Клинтона, Джорджа Буша и Барака Обамы) и десять публичных речей двух российских президентов (Владимира Путина и Дмитрия Медведева). Мы пытались определить, насколько характерным для данных речей является использование слов и цитат из Библии представителями двух стран.

Исследования показывают, что 15 % каждой публичной речи американских президентов построены на обращении к религиозным мотивам, 0,5 % занимает цитирование псалмов. В публичных речах российских президентов мы обнаружили только 0,5 % таких ссылок.

Можно также определить слова и выражения, которые наиболее часто используются представителями двух государств. Американские политики довольно часто используют противопоставления «*evil*» («зло») – «*devil*» («дьявол») и «*angel*» («ангел») – «*God*» («Бог»), а также риторический повтор, основанный на слове «вера»: «*believe in the church*»; «*believe in religious liberty*»; «*believe in freedom of speech*».

В публичных речах российских президентов можно выделить только отдельные слова, относящиеся к сфере религии: «христианство», «церковь», «православие».

Из проведенного анализа видно, что американские политические деятели используют религиозные слова, выражения и цитаты из Священного Писания, что является составной частью их гражданской религии. Российские политики крайне редко используют данные ссылки, так как для настоящих христиан вера находится глубоко в душе, она не соотносится с выступлением на публике. Для американцев использование таких ссылок – это политическая «мода». Это больше вера в свободу и свое превосходство, нежели вера в Господа Бога.

Заключение

Итак, американское и российское политическое красноречие прошло долгий и трудный путь развития. И хотя в основу построения и оформления обоих положены законы античной риторики, политические публичные речи американских и российских политиков значительно отличаются друг от друга. Отличие в первую очередь выражается отношением к использованию религиозных слов, цитат из Библии, текстов псалмов в публичных обращениях к народу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аннукушки, В. Н. Русские учения о речи. История, теория и общественно-языковая практика. Речевое общение / В. Н. Аннукушки. – Красноярск : Академкнига, 2000. – С. 34–38.
2. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е. С. Кубрякова. – М. : Прогресс, 2007. – С. 28.
3. Лернер, М. Развитие цивилизации в Америке / М. Лернер. – М. : Дело, 1992. – С. 463–464.
4. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М. : Рефл-бук, 1994. – С. 223–224.
5. Хайдекинг, Ю. Возникновение в истории института президентов в Америке / Ю. Хайдекинг // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона / Ю. Хайдекинг (ред.). – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – С. 49.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 09.06.2017

Derevyanko V.G. Religious references in Political Public Address

The article presents the results of the comparative analyses of American and Russian political public speeches, delivered by the US and Russian presidents. There is an attempt to explain existing difference from the point of view of their historical development.